

Л.А. АКСЕНТЬЕВ, В.П. МИККА

О ПОВЕДЕНИИ КОНФОРМНОГО РАДИУСА В ПОДКЛАССАХ ОДНОЛИСТНЫХ ОБЛАСТЕЙ

В статье продолжаются исследования по поведению конформного (внутреннего) радиуса односвязной области [1]–[4]. В первом параграфе приводится формула для представления конформного радиуса в малой окрестности фиксированной точки с выделением представления для случая, когда точка является критической. Эта формула позволяет дать новое доказательство известного условия [5] единственности критической точки в форме $|f(\zeta), \zeta| \leq \frac{2}{(1-|\zeta|^2)^2}$ со шварцианом в левой части неравенства. Во втором параграфе выписаны два семейства спиралеобразных функций с нарушением единственности критической точки соответствующего конформного радиуса и сформулированы две теоремы о единственности критической точки конформного радиуса для подклассов спиралеобразных областей. В третьем параграфе содержится утверждение, дополняющее результаты из [4], связанные с поведением конформного радиуса почти выпуклых областей.

§ 1.

Конформный радиус области D в точке z вычисляется с помощью функции $z = f(\zeta)$, конформно отображающей круг $E = \{\zeta : |\zeta| < 1\}$ на область D ,

$$R(D, z) = R(f(E), f(\zeta)) = |f'(\zeta)|(1 - |\zeta|^2) \equiv R(\zeta).$$

Получим разложение этой вещественной положительной (т. к. $f'(\zeta) \neq 0$, $\zeta \in E$) функции в окрестности точки a , переписав последнее равенство из предыдущей формулы в виде

$$R(a + \rho e^{i\theta}) = |f'(a + \rho e^{i\theta})|(1 - |a + \rho e^{i\theta}|^2). \quad (1)$$

Для второго множителя в (1) имеем

$$1 - (a + \rho e^{i\theta})(\bar{a} + \rho e^{-i\theta}) = 1 - |a|^2 - 2 \operatorname{Re}(\bar{a} e^{i\theta})\rho - \rho^2. \quad (2)$$

Первый множитель запишем в виде $|f'(a + \rho e^{i\theta})| = \exp(\ln |f'(a + \rho e^{i\theta})|)$ и разложим вначале функцию

$$\ln f'(a + \rho e^{i\theta}) = \ln f'(a) + \frac{f''(a)}{f'(a)} e^{i\theta} \rho + \frac{1}{2} \left(\frac{f'''(a)}{f'(a)} - \left(\frac{f''(a)}{f'(a)} \right)^2 \right) e^{i2\theta} \rho^2 + O(\rho^3).$$

Это разложение приводит к представлению

$$\ln |f'(a + \rho e^{i\theta})| = \operatorname{Re} \ln f'(a + \rho e^{i\theta}) = \ln |f'(a)| + a_1 \rho + a_2 \rho^2 + O(\rho^3),$$

из которого следует

$$|f'(a + \rho e^{i\theta})| = |f'(a)| e^{a_1 \rho + a_2 \rho^2 + O(\rho^3)} = |f'(a)| \left(1 + a_1 \rho + \left(a_2 + \frac{a_1^2}{2} \right) \rho^2 + O(\rho^3) \right),$$

где

$$a_1 = \operatorname{Re} \left(\frac{f''(a)}{f'(a)} e^{i\theta} \right), \quad a_2 = \frac{1}{2} \operatorname{Re} \left[\left(\frac{f'''(a)}{f'(a)} - \left(\frac{f''(a)}{f'(a)} \right)^2 \right) e^{i2\theta} \right].$$

Поэтому с учетом (2) будем иметь

$$R(a + \rho e^{i\theta}) = R(a) (1 + b_1 \rho + b_2 \rho^2 + O(\rho^3)), \quad (3)$$

причем

$$\begin{aligned} b_1 &= \operatorname{Re} B_1, \quad B_1 = \left(\frac{f''(a)}{f'(a)} - \frac{2\bar{a}}{1 - |a|^2} \right) e^{i\theta}, \\ b_2 &= \frac{1}{2} \operatorname{Re} \left(\left[\frac{f'''(a)}{f'(a)} - \left(\frac{f''(a)}{f'(a)} \right)^2 \right] e^{i2\theta} \right) + \frac{1}{2} \left[\operatorname{Re} \left(\frac{f''(a)}{f'(a)} e^{i\theta} \right) \right]^2 - \\ &\quad - \operatorname{Re} \left(\frac{f''(a)}{f'(a)} e^{i\theta} \right) \frac{2 \operatorname{Re}(\bar{a} e^{i\theta})}{1 - |a|^2} - \frac{1}{1 - |a|^2}. \end{aligned} \quad (4)$$

Представим коэффициент b_2 в форме

$$b_2 = \frac{1}{2} \operatorname{Re} \left(\{f(a), a\} e^{i2\theta} - \frac{2}{(1 - |a|^2)^2} \right) + c_2, \quad (5)$$

в которую входят шварциан $\{f(a), a\} = \frac{f'''(a)}{f'(a)} - \frac{3}{2} \left(\frac{f''(a)}{f'(a)} \right)^2$ и коэффициент

$$c_2 = \frac{1}{4} \operatorname{Re} \left(\frac{f''(a)}{f'(a)} e^{i\theta} \right)^2 + \frac{1}{2} \left[\operatorname{Re} \left(\frac{f''(a)}{f'(a)} e^{i\theta} \right) \right]^2 - \operatorname{Re} \left(\frac{f''(a)}{f'(a)} e^{i\theta} \right) \frac{2 \operatorname{Re}(\bar{a} e^{i\theta})}{1 - |a|^2} + \frac{|a|^2}{(1 - |a|^2)^2}.$$

Преобразуем громоздкое выражение для этого коэффициента, записав второе равенство из (4) в виде

$$a \left(\frac{f''(a)}{f'(a)} - \frac{2\bar{a}}{1 - |a|^2} \right) e^{i\theta} = a B_1 \Rightarrow a \frac{f''(a)}{f'(a)} = a B_1 e^{-i\theta} + \frac{2|a|^2}{1 - |a|^2}.$$

Отсюда следует равенство квадратов модулей

$$|a|^2 \left| \frac{f''(a)}{f'(a)} \right|^2 = |a|^2 |B_1|^2 + \frac{4|a|^2}{1 - |a|^2} \operatorname{Re}(a B_1 e^{-i\theta}) + \frac{4|a|^4}{(1 - |a|^2)^2}$$

и после сокращения на $|a|^2$

$$\left| \frac{f''(a)}{f'(a)} \right|^2 = |B_1|^2 + \frac{4 \operatorname{Re}(a B_1 e^{-i\theta})}{1 - |a|^2} + \frac{4|a|^2}{(1 - |a|^2)^2}. \quad (6)$$

Учтем равенства (4) и (6), а также соотношение

$$\operatorname{Re}(u + iv)^2 - 2u^2 = -|u + iv|^2$$

для вещественных величин u, v , причем

$$u + iv = e^{i\theta} f''(a) / f'(a),$$

в несложных преобразованиях коэффициента c_2 . Последовательно будем иметь

$$\begin{aligned} c_2 &= \frac{1}{4} \operatorname{Re} \left(\frac{f''(a)}{f'(a)} e^{i\theta} \right)^2 - \frac{1}{2} \left[\operatorname{Re} \left(\frac{f''(a)}{f'(a)} e^{i\theta} \right) \right]^2 + \\ &\quad + \operatorname{Re} \left(\frac{f''(a)}{f'(a)} e^{i\theta} \right) \left[\operatorname{Re} \left(\frac{f''(a)}{f'(a)} e^{i\theta} \right) - \frac{2 \operatorname{Re}(\bar{a} e^{i\theta})}{1 - |a|^2} \right] + \frac{|a|^2}{(1 - |a|^2)^2} = \\ &= -\frac{1}{4} \left| \frac{f''(a)}{f'(a)} e^{i\theta} \right|^2 + b_1 \operatorname{Re} \left(\frac{f''(a)}{f'(a)} e^{i\theta} \right) + \frac{|a|^2}{(1 - |a|^2)^2} \stackrel{\text{(см. (6))}}{=} \\ &= -\frac{|B_1|^2}{4} - \frac{\operatorname{Re}(a B_1 e^{-i\theta})}{1 - |a|^2} - \frac{|a|^2}{(1 - |a|^2)^2} + b_1 \operatorname{Re} \left(e^{i\theta} \frac{f''(a)}{f'(a)} \right) + \frac{|a|^2}{(1 - |a|^2)^2} \Rightarrow \end{aligned}$$

$$c_2 = -\frac{|B_1|^2}{4} - \frac{\operatorname{Re}(a B_1 e^{-i\theta})}{1 - |a|^2} + b_1 \operatorname{Re}\left(e^{i\theta} \frac{f''(a)}{f'(a)}\right). \quad (7)$$

Конформный радиус наглядно характеризуется гладкой поверхностью с уравнением $\Omega = R(\zeta)$ над горизонтальным кругом E в трехмерном пространстве с вертикальной осью Ω . Точка из круга E , над которой лежит точка поверхности конформного радиуса с касательной плоскостью, параллельной горизонтальной плоскости, называется критической точкой. Поверхность конформного радиуса $\Omega = R(f(E), z)$ можно построить и над областью $D = f(E)$. Хотя эти поверхности и будут различными, но количество критических точек на них будет одинаковым.

Докажем, что любой критической точке ζ_0 конформного радиуса $R(f(E), f(\zeta))$ над кругом E ставится во взаимно однозначное соответствие критическая точка $z_0 = f(\zeta_0)$ конформного радиуса над областью $D = f(E)$. Действительно, уравнения для определения этих критических точек $\frac{\partial R}{\partial \zeta} = 0$ и $\frac{\partial R}{\partial z} = 0$ можно переписать следующим образом:

$$\frac{\partial R}{\partial \zeta} = 0 \Rightarrow \frac{\partial R}{\partial z} = \frac{\partial R}{\partial \zeta} \frac{\partial \zeta}{\partial z} + \frac{\partial R}{\partial \bar{\zeta}} \frac{\partial \bar{\zeta}}{\partial z} = 0.$$

Но $\frac{\partial \bar{\zeta}}{\partial z} = 0$ в силу того, что $\zeta = f^{-1}(z)$ — аналитическая функция по z , а $\bar{\zeta} = \overline{f^{-1}(z)}$ — аналитическая функция по \bar{z} , поэтому выполняется комплексное условие Коши–Римана. Значит, уравнения $\frac{\partial R}{\partial \zeta} = 0$ и $\frac{\partial R}{\partial z} = \frac{\partial R}{\partial \zeta} \frac{\partial \zeta}{\partial z} = 0$ отличаются на функциональный множитель, отличный от нуля для локально однолистных отображений $f(\zeta)$ и $f^{-1}(z)$.

Необходимым и достаточным условием наличия критической точки является равенство нулю коэффициента (4) в разложении (3). Это разложение в окрестности критической точки примет вид

$$R(a + \rho e^{i\theta}) = R(a)(1 + \hat{b}_2(\theta)\rho^2 + O(\rho^3)), \quad (8)$$

причем $b_1 = 0$, $0 \leq \theta < 2\pi$, $\Leftrightarrow B_1 = 0 \Rightarrow c_2 = 0$ (в силу (7)) и поэтому

$$\hat{b}_2(\theta) = \frac{1}{2} \operatorname{Re}\left(\{f(a), a\}e^{i2\theta} - \frac{2}{(1 - |a|^2)^2}\right). \quad (9)$$

Частный вид разложений (3), (8) при $a = 0$ и $f'(0) = 1$ был получен и применен в [2], [3]. Именно, справедливо равенство, несколько измененное по сравнению с [2], [3],

$$\begin{aligned} R(\rho e^{i\theta}) &= 1 + \operatorname{Re}(f''(0)e^{i\theta})\rho + \left\{ \frac{1}{2} \operatorname{Re}[(f'''(0) - f''^2(0))e^{i2\theta}] + \right. \\ &\quad \left. + \frac{1}{2} [\operatorname{Re}(f''(0)e^{i\theta})]^2 - 1 \right\} \rho^2 + O(\rho^3) = \\ &= 1 + 2 \operatorname{Re}(a_2 e^{i\theta})\rho + \{\operatorname{Re}[(3a_3 - 2a_2^2)e^{i2\theta}] + 2[\operatorname{Re}(a_2 e^{i\theta})]^2 - 1\} \rho^2 + O(\rho^3). \end{aligned}$$

С помощью представления (8), (9) можно выяснить структуру поверхности конформного радиуса над окрестностью критической точки a . Соотношение $b_1 = 0$ при всех θ , $0 \leq \theta < 2\pi$, из (4) приводит к уравнению

$$\frac{f''(a)}{f'(a)} = \frac{2\bar{a}}{1 - |a|^2}, \quad (10)$$

которому должна удовлетворять критическая точка a .

Если $|\{f(a), a\}| \leq \frac{2}{(1 - |a|^2)^2}$, то $\hat{b}_2(\theta) \leq 0$, поэтому a будет точкой максимума поверхности $\Omega = R(\zeta)$ или полуседловой точкой (с изменением знака кривизны хотя бы для одной линии в срезах поверхности). При $|\{f(a), a\}| > \frac{2}{(1 - |a|^2)^2}$ коэффициент $\hat{b}_2(\theta)$ будет иметь переменный знак, поэтому a не будет точкой максимума. Эти эффекты приводят к двум важным выводам.

1⁰. Если выполняется условие однолистности Нехари [6]

$$|\{f(\zeta), \zeta\}| \leq \frac{2}{(1 - |\zeta|^2)^2}, \quad \zeta \in E, \quad (11)$$

то у поверхности конформного радиуса будет одна критическая точка — единственный максимум [5], за исключением случая, когда $f(E)$ является полосой.

Представим новое (совсем короткое) доказательство этого факта. Действительно, предположение о существовании двух критических точек приводит к противоречию. Для получения противоречия нужно обе критические точки расположить на вещественном диаметре с помощью дополнительного дробно-линейного преобразования, не нарушающего условия (11). Эти критические точки являются точками максимума поверхности $R(\zeta)$ в силу (11). При строгом неравенстве (11) такое невозможно, т. к. между двумя максимумами должен быть хотя бы один минимум на вертикальном срезе поверхности $\Omega = R(\zeta)$, а это не допускает строгое неравенство (11). Если же выполняется нестрогое неравенство (11), то появление двух максимумов над действительным диаметром приведет к сплошному максимуму между двумя отмеченными максимумами, т. е. к континууму критических точек, которые будут удовлетворять уравнению

$$\frac{f''(t)}{f'(t)} = \frac{2t}{1 - t^2}.$$

При нормировке $f'(0) = 1, f(0) = 0$ этому уравнению удовлетворяет единственная функция $f(t) = \frac{1}{2} \ln \frac{1+t}{1-t}$. Она определена во всем круге E и отображает его на горизонтальную полосу шириной $\frac{\pi}{2}$. Оправдание возможности точки перегиба вместо второго максимума можно дать при разложении $1/R(D, z)$.

2⁰. Как было отмечено, при выполнении условия

$$|\{f(a), a\}| > \frac{2}{(1 - |a|^2)^2} \quad (12)$$

точка a не будет точкой максимума. Так как при естественных ограничениях (напр., при непрерывности $f(\zeta)$ в \overline{E} [1]) хотя бы один максимум у $R(\zeta)$ всегда существует, то условие (12) в критической точке a является гарантией существования более одной критической точки поверхности конформного радиуса. Поэтому выполнение условия (12) для конкретных функций означает, что конформные радиусы, связанные с этими функциями, имеют не менее двух критических точек. Другое обоснование неединственности критической точки при условии (12) дано в ([7], теорема 3) с использованием индексов критических точек.

§ 2.

По отношению к классу спиралеобразных функций в круге E с условием

$$\operatorname{Re} \left(e^{i\gamma} \zeta \frac{f'(\zeta)}{f(\zeta)} \right) \geq 0, \quad -\frac{\pi}{2} < \gamma < \frac{\pi}{2}, \quad (13)$$

два пробных семейства можно построить с использованием функции ($\zeta = \frac{w-1}{w+e^{-i2\gamma}}$)

$$w = \frac{1 + e^{-i2\gamma} \zeta}{1 - \zeta} = \frac{1 + e^{-i\gamma} \zeta_1}{1 - e^{i\gamma} \zeta_1},$$

отображающей круг E на полуплоскость $\operatorname{Re}(we^{i\gamma}) > 0$ (которой принадлежит $1 = w(0)$) с граничной прямой, проходящей через точки 0 и $i \sin \gamma e^{-i\gamma}$, т. к.

$$\begin{aligned} \zeta = 1 &\mapsto w = \infty, \quad \zeta = -e^{i2\gamma} \mapsto w = 0, \\ \zeta = -1 &\mapsto w = (1 - e^{-i2\gamma})/2 = e^{-i\gamma} i \sin \gamma, \end{aligned}$$

а для любой граничной точки на единичной окружности имеем

$$\zeta = e^{i\theta} \mapsto w = \frac{e^{i(-\gamma+\theta/2)} 2 \cos(\gamma - \frac{\theta}{2})}{e^{i\theta/2} (-2i \sin \frac{\theta}{2})} = e^{i(\pi/2-\gamma)} \frac{\cos(\gamma - \frac{\theta}{2})}{\sin \frac{\theta}{2}}.$$

Первое семейство было определено в [4] с помощью равенства

$$\zeta \frac{f'(\zeta)}{f(\zeta)} = \frac{1 + e^{-i\gamma} \beta \zeta^2}{1 - e^{i\gamma} \alpha \zeta^2}, \quad \alpha, \beta \in (-1, 1]. \quad (14)$$

Для этого семейства получен такой результат в [4]. Шварциан при $\zeta = 0$ определяет соотношение

$$|\{f(\zeta), \zeta\}| \Big|_{\zeta=0} = 3|\alpha e^{i\gamma} + \beta e^{-i\gamma}| > 2 \Rightarrow \alpha^2 + \beta^2 + 2\alpha\beta \cos 2\gamma > 4/9.$$

В плоскости $\alpha + i\beta$ получим множество $\mathcal{D}(\gamma)$, которое является внешностью эллипса с $\gamma \neq \pm\pi/4$, внешностью окружности (при $\gamma = \pm\pi/4$), внешностью полосы с двумя параллельными граничными прямыми (при $\gamma = 0$ и $\gamma = \pm\pi/2$). Принадлежность $\alpha + i\beta \in \mathcal{D}(\gamma)$ означает, что конформный радиус для области $f(E)$ с $f(\zeta)$, определяемой из уравнения (14), будет иметь больше одной критической точки.

Второе семейство пробных функций получится при такой последовательной конструкции

$$w = \left[\cos \gamma \frac{1 + \beta \zeta}{1 - \alpha \zeta} + i \sin \gamma \right] e^{-i\gamma} = \frac{\cos \gamma + i \sin \gamma + (\beta \cos \gamma - i \alpha \sin \gamma) \zeta}{1 - \alpha \zeta} e^{-i\gamma} = \frac{1 + (\beta \cos \gamma - i \alpha \sin \gamma) e^{-i\gamma} \zeta}{1 - \alpha \zeta},$$

т. е.

$$w = \frac{1 + c \zeta}{1 - \alpha \zeta}, \quad c = (\beta \cos \gamma - i \alpha \sin \gamma) e^{-i\gamma}; \quad \alpha, \beta \in (-1, 1], \quad (15)$$

которая при $\alpha = \beta = 1$ переходит в выражение

$$w = \left(\cos \gamma \frac{1 + \zeta}{1 - \zeta} + i \sin \gamma \right) e^{-i\gamma} = \frac{\cos \gamma + i \sin \gamma + (\cos \gamma - i \sin \gamma) \zeta}{1 - \zeta} e^{-i\gamma} = \frac{1 + e^{-i2\gamma} \zeta}{1 - \zeta}. \quad (16)$$

Геометрический смысл функции (16) был выяснен выше.

Теперь с использованием (15) функции второго семейства определяются из уравнения

$$\frac{\zeta f'(\zeta)}{f(\zeta)} = \frac{1 + c \zeta^2}{1 - \alpha \zeta^2}, \quad c = (\beta \cos \gamma - i \alpha \sin \gamma) e^{-i\gamma}. \quad (17)$$

Отсюда легко получить

$$\{f(\zeta), \zeta\} \Big|_{\zeta=0} = \left[\left(\frac{f''}{f'} \right)' - \frac{1}{2} \left(\frac{f''}{f'} \right)^2 \right] \Big|_{\zeta=0} = 3(\alpha + c).$$

Оценка $|\{f(\zeta), \zeta\}|_{\zeta=0} > 2$ приводит к неравенству $|\alpha + \beta| > 2/(3 \cos \gamma)$, т. к. $c + \alpha = e^{-i\gamma}(\beta \cos \gamma + \alpha \cos \gamma)$. Здесь аналогом множества $\mathcal{D}(\gamma)$ (для первого семейства функций) будет внешность полосы с граничными прямыми

$$\alpha + \beta = \pm 2/(3 \cos \gamma). \quad (18)$$

При $\gamma = 0$ получаются соответствующие прямые для звездообразных функций [4].

По аналогии со звездообразными функциями [4] имеются основания предполагать, что внутри полосы с граничными линиями (18) найдутся области в плоскости параметров $\alpha + i\beta$, гарантирующие единственность критической точки конформного радиуса не только для функций с уравнением (17), но и для всех функций, определяемых подчинением

$$\zeta \frac{f'(\zeta)}{f(\zeta)} \prec \frac{1+c\zeta}{1-\alpha\zeta}, \quad |c+\alpha| = |e^{-i\gamma}(\alpha+\beta)\cos\gamma| \leq \frac{2}{3}, \quad (19)$$

причем постоянная c представлена формулой (17).

Займемся оценками, в результате которых получим одно из основных утверждений статьи. Из условия подчинения (19) следует

$$\zeta \frac{f'(\zeta)}{f(\zeta)} = \frac{1+c\varphi(\zeta)}{1-\alpha\varphi(\zeta)}, \quad \varphi(\zeta) \sim \zeta^2 \text{ около } \zeta = 0. \quad (20)$$

С помощью логарифмической производной из соотношения (20) имеем

$$\begin{aligned} \frac{1}{\zeta} + \frac{f''}{f'} - \frac{f'}{f} &= \frac{(c+\alpha)\varphi'}{(1+c\varphi)(1-\alpha\varphi)} \Rightarrow \\ \zeta \frac{f''}{f'} &= (c+\alpha) \left(\frac{\zeta\varphi'}{(1+c\varphi)(1-\alpha\varphi)} + \frac{\varphi}{1-\alpha\varphi} \right). \end{aligned}$$

Нетрудные оценки с использованием леммы Шварца ([8], гл. 8, § 1) приводят к неулучшаемому итоговому неравенству

$$\begin{aligned} \left| \zeta \frac{f''(\zeta)}{f'(\zeta)} \right| &\leq |c+\alpha| \left(\frac{|\zeta|2|\zeta|(1-|\varphi|^2)(1-|\zeta|^4)^{-1}}{|1+c\varphi||1-\alpha\varphi|} + \frac{|\zeta|^2}{|1-\alpha\varphi|} \right) \leq \\ &\leq |c+\alpha| \frac{|\zeta|^2}{1-|\zeta|^2} \left(\frac{2(1+|\varphi|)}{1+|\zeta|^2} \frac{1-|\varphi|}{|1+c\varphi||1-\alpha\varphi|} + \frac{1-|\zeta|^2}{1-|\varphi|} \frac{1-|\varphi|}{|1-\alpha\varphi|} \right) \leq \\ &\leq \frac{|\zeta|^2}{1-|\zeta|^2} |c+\alpha| \left(2 \frac{1-|\varphi|}{|1+c\varphi||1-\alpha\varphi|} + \frac{1-|\varphi|}{|1-\alpha\varphi|} \right) \stackrel{\text{def}}{=} \\ &= \frac{|\zeta|^2}{1-|\zeta|^2} |c+\alpha| \Phi(\varphi) \leq \frac{3|c+\alpha||\zeta|^2}{1-|\zeta|^2}. \end{aligned}$$

В последнем неравенстве учтена оценка

$$\begin{aligned} \Phi(\varphi) &\leq \frac{2(1-|\varphi|)}{(1-|c||\varphi|)(1-|\alpha||\varphi|)} + \frac{1-|\varphi|}{1-|\alpha||\varphi|} \stackrel{\text{def}}{=} \\ &= \Phi_1(|\varphi|) + \Phi_2(|\varphi|) \leq \Phi_1(0) + \Phi_2(0) = \Phi(0), \end{aligned}$$

для обоснования которой покажем, что функции $\Phi_1(t)$ и $\Phi_2(t)$ не возрастают на отрезке $[0, 1]$ при условии

$$|\alpha| + |c| \leq 1. \quad (21)$$

Достаточно подсчитать и оценить производные этих функций. Получим

$$\Phi'_1(t) = 2 \frac{|\alpha||c|[(t-1)^2 + (|\alpha| + |c| - 1 - |\alpha||c|)(|\alpha||c|)^{-1}]}{(1-|\alpha|t)^2(1-|c|t)^2} \leq 0,$$

т.к. квадратная скобка в числителе оценивается при условии (21) величиной

$$[(t-1)^2 + (|\alpha| + |c| - 1 - |\alpha||c|)(|\alpha||c|)^{-1}] \leq (t-1)^2 - 1 \leq 0, \quad t \in [0, 1].$$

Для второй функции подсчет совсем простой $\Phi'_2(t) = \frac{-1+|\alpha|}{(1-|\alpha|t)^2} \leq 0$ при $|\alpha| \leq 1$.

Таким образом, справедлива оценка

$$\left| \zeta \frac{f''(\zeta)}{f'(\zeta)} \right| < \frac{2|\zeta|^2}{1 - |\zeta|^2}, \quad \zeta \in E, \quad \zeta \neq 0,$$

если $|c + \alpha| < \frac{2}{3}$ и $|c| + |\alpha| \leq 1$, что эквивалентно неравенствам

$$|\alpha + \beta| \cos \gamma < 2/3 \quad \text{и} \quad |\alpha| + \sqrt{\alpha^2 \sin^2 \gamma + \beta^2 \cos^2 \gamma} \leq 1. \quad (22)$$

Поэтому уравнение (10) не будет иметь решений, кроме $a = 0$.

Тем самым доказана

Теорема 1. Любой спиралеобразной функция $f(\zeta)$, удовлетворяющая соотношению (20), в котором параметры подчинены условию (22), обеспечивает единственность критической точки в 0 конформного радиуса области $f(E)$. Увеличить правую часть в первом из неравенств (22) нельзя в силу (17), (18).

На международной конференции 1999 года в Румынии был доложен результат по спиралеобразным функциям, отраженный в тезисах [9]. Используем одну импликацию из этих тезисов:

$$\operatorname{Re}(e^{i\gamma}\zeta \frac{f'(\zeta)}{f(\zeta)}) > 0, \quad |\gamma| > \pi/3, \Rightarrow \left| \frac{f''(\zeta)}{f'(\zeta)} \right| < 2 \frac{1 + (4/3) \sin(2|\gamma|)}{1 - |\zeta|^2}, \quad \zeta \in E.$$

В применении к функции $\mathcal{F}(\zeta) = f(\alpha\zeta)$ правое неравенство перепишется

$$\left| \frac{\mathcal{F}''(\zeta)}{\mathcal{F}'(\zeta)} \right| < 2\alpha \frac{1 + (4/3) \sin(2|\gamma|)}{1 - |\alpha\zeta|^2} < \frac{2}{1 - |\zeta|^2}$$

в предположении, что

$$\alpha < [1 + (4/3) \sin(2|\gamma|)]^{-1}. \quad (23)$$

Поэтому справедлива

Теорема 2. Если функция $f(\zeta)$ является спиралеобразной в E , т. е. удовлетворяет неравенству $\operatorname{Re}(e^{i\gamma}\zeta \frac{f'(\zeta)}{f(\zeta)}) > 0$, с дополнительными условиями $\pi/3 < |\gamma| < \pi/2$ и $f''(0) = 0$, то область $f(\alpha E)$ будет иметь конформный радиус с единственной критической точкой в 0 при выполнении неравенства (23).

§ 3.

Для формулировки утверждения о конформном радиусе в подклассе почти выпуклых функций понадобится теорема 1 из [4], которая будет представлена как

Лемма [4]. Области \mathcal{D}_m в плоскости $\alpha + i\beta$, где выполняется импликация

$$\left\{ f'(\zeta) \prec T(\alpha, \beta; \zeta) = \frac{1 + \beta\zeta}{1 - \alpha\zeta}, \quad \alpha + i\beta \in \mathcal{D}_m \right\} \Rightarrow \left| \frac{f''(\zeta)}{f'(\zeta)} \right| \leq \frac{2m|\zeta|}{1 - |\zeta|^2}, \quad 0 \leq m \leq 2, \quad (24)$$

представляют собой трапеции с вершинами $1 - i, 1 + i(m - 1), m - 1 + i, -1 + i$, когда $1 \leq m < 2$ (при $m = 2$ получается треугольник), и криволинейные трапеции с прямолинейными основаниями $[\frac{m-1}{2} + i\frac{m+1}{2}, \frac{m+1}{2} + i\frac{m-1}{2}], [-1 + i, 1 - i]$ и боковыми криволинейными сторонами L_m и \tilde{L}_m , когда $0 < m < 1$. Уравнение линии L_m : $\beta = \frac{(1+m)^2 \alpha}{4m\alpha - (1-m)^2}$ (соединяет точки $\frac{m-1}{2} + i\frac{m+1}{2}$ и $-1 + i$), уравнение линии \tilde{L}_m : $\beta = \frac{(1-m)^2 \alpha}{4m\alpha - (1+m)^2}$ (соединяет точки $\frac{m+1}{2} + i\frac{m-1}{2}$ и $1 - i$). Расширить эти области нельзя, т. к. знаки равенства в (24) осуществляются на функциях с $f'_0(\zeta) = \frac{1+\beta\zeta^2}{1-\alpha\zeta^2}$.

С помощью этой леммы будет доказана

Теорема 3. Если регулярная в E функция $f(\zeta)$ имеет производную, удовлетворяющую подчинению

$$f'(\zeta) \prec T(\alpha, \beta; \zeta), \quad \alpha + i\beta \in \mathcal{D}_m \quad (\mathcal{D}_m — из текста леммы),$$

и $f''(0) = 0$, то в случае функции $\mathcal{F}(\zeta)$ со связью $\mathcal{F}'(\zeta) = f'^c(\zeta)$, содержащей комплексную постоянную c , конформный радиус области $\mathcal{F}(E)$ будет иметь единственную критическую точку в 0 при условии

$$m|c| < 1. \quad (25)$$

Доказательство. Так как $\mathcal{F}''(0) = cf'^{-1}(0)f''(0) = 0$, то уравнение (10), записанное для $\mathcal{F}(\zeta)$, будет удовлетворено при $a = 0$. Чтобы доказать отсутствие других критических точек у конформного радиуса области $\mathcal{F}(E)$, выведем неравенство

$$\left| \frac{\mathcal{F}''(\zeta)}{\mathcal{F}'(\zeta)} \right| < \frac{2|\zeta|}{1 - |\zeta|^2} \quad \text{при } \zeta \neq 0. \quad (26)$$

Для этого воспользуемся логарифмической производной соотношения $\mathcal{F}'(\zeta) = [f'(\zeta)]^c$ в форме

$$\frac{\mathcal{F}''}{\mathcal{F}'} = c \frac{f''}{f'}.$$

Подставив это равенство в (24), с учетом (25) получим

$$\left| \frac{\mathcal{F}''(\zeta)}{\mathcal{F}'(\zeta)} \right| \leq \frac{2m|c||\zeta|}{1 - |\zeta|^2} \Rightarrow (26). \quad \square$$

Определяющую роль в теореме 3 играют подчиняющие функции $T(\alpha, \beta; \zeta) = (1 + \beta\zeta)/(1 - \alpha\zeta)$, которые легко упорядочить следующим образом:

$$\begin{aligned} T(\alpha, \beta; \zeta) \prec T(\alpha_0, \beta_0; \zeta) &\Leftrightarrow (T(\alpha, \beta; 1) \leq T(\alpha_0, \beta_0; 1), T(\alpha, \beta; -1) \geq T(\alpha_0, \beta_0; -1)) \Leftrightarrow \\ &\Leftrightarrow \{\alpha(1 + \beta_0) + \beta(1 - \alpha_0) \leq \alpha_0 + \beta_0, \alpha(1 - \beta_0) + \beta(1 + \alpha_0) \leq \alpha_0 + \beta_0\}. \end{aligned} \quad (27)$$

Неравенства (27) отражают наглядный геометрический факт, который можно пояснить с помощью диффеоморфного соответствия ([7], с. 47)

$$a = \frac{1 + \alpha\beta}{1 - \alpha^2}, \quad b = \frac{\alpha + \beta}{1 - \alpha^2} \Leftrightarrow \alpha = \frac{a - 1}{b}, \quad \beta = b - \frac{a(a - 1)}{b}. \quad (28)$$

Именно, критерием того, что круг $E(a_0, b_0) = \{w : |w - a_0| < b_0\}$ с вещественным центром a_0 содержит круг $E(a, b)$ с вещественным центром a , являются два неравенства

$$a + b \leq a_0 + b_0, \quad a - b \geq a_0 - b_0 \quad (\Leftrightarrow E(a, b) \subseteq E(a_0, b_0)), \quad (29)$$

в которых задействованы точки пересечения окружностей $\partial E(a, b)$ и $\partial E(a_0, b_0)$ с вещественной осью.

Неравенства (29) определяют две полуплоскости в плоскости параметров $a + ib$. Аналогичные полуплоскости, которые обозначим через $\Pi_1(\alpha_0, \beta_0)$ и $\Pi_2(\alpha_0, \beta_0)$, в плоскости $\alpha + i\beta$ являются изображениями неравенств (27), которые можно получить из (29) левой подстановкой в (28). Границная прямая полуплоскости $\Pi_1(\alpha_0, \beta_0)$ проходит через точки $\alpha_0 + i\beta_0$ и $1 - i$, а прямая $\partial\Pi_2(\alpha_0, \beta_0)$ задается точками $\alpha_0 + i\beta_0$ и $-1 + i$. Обеим полуплоскостям принадлежит начало координат. Пересечение $\Pi_1(\alpha_0, \beta_0) \cap \Pi_2(\alpha_0, \beta_0) \cap \mathcal{D}_m$ определяет область значений параметров в плоскости $\alpha + i\beta$, для которых теорема 3 дает результат слабее, чем при $\alpha_0 + i\beta_0$. Поэтому наилучшие эффекты связаны с условиями подчинения в (24) и в теореме 3, когда $m < 1/|c|$ и

$$\alpha + i\beta \in \partial\mathcal{D}_m \setminus [-1 + i, 1 - i], \quad (30)$$

т. е. $\alpha + i\beta$ лежит на границе области \mathcal{D}_m с исключением отрезка, соединяющего точки $-1 + i$ и $1 - i$. Следовательно, в первой части импликации (24) вместо $\alpha + i\beta \in \mathcal{D}_m$ можно вставить (30).

Заметим, что в [4] была обоснована единственность критической точки конформного радиуса области $f(E)$ при условии

$$\{f'^{\tilde{a}}(\zeta) \prec T(\alpha, \beta; \zeta), \alpha + i\beta \in \mathcal{D}_m\} \text{ и } m \leq |\tilde{a}|.$$

Здесь также включение $\alpha + i\beta \in \mathcal{D}_m$ можно заменить на (30). Аналогичные улучшения можно внести с помощью включения вида (30) для области \mathcal{G}_m в теорему 2 из [4].

Другие виды условий, гарантирующих единственность критической точки конформного радиуса, и приложения этих условий к внешним обратным краевым задачам [10], [11] будут изложены в другой статье авторов.

§ Литература

1. Аксентьев Л.А. *Связь внешней обратной краевой задачи с внутренним радиусом области* // Изв. вузов. Математика. – 1984. – № 2. – С. 3–11.
2. Krzyż J.G. *Some remarks on the maxima of inner conformal radius* // Ann. UMCS. A. – 1992. – V. 46. – P. 57–61.
3. Kühnau R. *Maxima beim konformen Radius einfach zusammenhängender Gebiete* // Ann. UMCS. A. – 1992. - V. 46. – P. 63–73.
4. Аксентьев Л.А., Казанцев А.В., Попов Н.И. *О теоремах единственности для внешней обратной краевой задачи в подклассах однолистных функций* // Изв. вузов. Математика. – 1998. – № 8. – С. 3–13.
5. Аксентьев Л.А., Казанцев А.В. *Новое свойство класса Нехари и его применение* // Изв. вузов. Математика. – 1989. – № 8. – С. 69–72.
6. Nehari Z. *The Schwarzian derivative and schlicht functions* // Bull. Amer Math. Soc. – 1949. – V. 55. – № 6. – P. 545–551.
7. Аксентьев Л.А., Казанцев А.В., Киндер М.И., Киселев А.В. *О классах единственности внешней обратной краевой задачи* // Тр. семин. по краев. задачам. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1990. – Вып. 24. – С. 39–62.
8. Голузин Г.М. *Геометрическая теория функций комплексного переменного*. – 2-е изд. – М.: Наука, 1966. – 628 с.
9. Okuyama Yûsuke. *The norm estimates of pre-Schwarzian derivatives of spiral-like functions* / International conference on complex analysis and related topics (the VIII-th romanian-finnish seminar). – August 23–27, 1999. – Jassy, Romania. – 1999. – P. 52–53.
10. Гахов Ф.Д. *Краевые задачи*. – 3-е изд. – М.: Наука, 1977. – 640 с.
11. Тумашев Г.Г., Нужин М.Т. *Обратные краевые задачи и их приложения*. – 2-е изд. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1965. – 333 с.

Казанский государственный университет
Марийский государственный университет

Поступила
07.02.2000